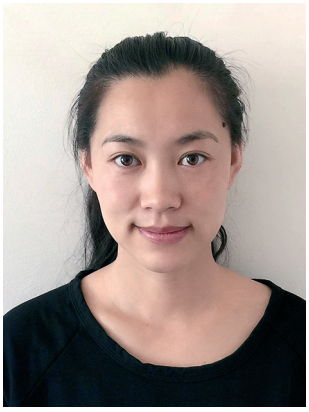
УДК 81’373.45
DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).256-264

Языковые контакты как источник заимствования



Ли Сюе

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:
19.05.2020
Дата принятия к печати:
09.11.2020
Дата онлайн-размещения:
28.11.2020

Аннотация. Свидетельством культурных контактов являются заимствования. Они играют позитивную роль в содействии политических, экономических, культурных и языковых контактов. Чем теснее контакты между странами, тем больше заимствований обоюдно проникает в систему языка. Территориальная близость всегда способствует проникновению языковых единиц и их элементов в ткань лексического пласта.

Сегодня большое количество заимствований приходит с восточной стороны России, в том числе из Китая. Новая волна китайско-российских отношений активно внесла в жизнь обоих языков лексемы, не имеющих аналога.

В статье анализируются группы заимствований морфологического, этимологического и семантического типов, исследуются причины заимствований нового пласта лексики из китайского языка в русский. Проведенный опрос определил частотность использования старой и новой волны заимствований из китайского языка в русской лексической базе. Результаты опроса показали, что наравне с такими старыми заимствованиями как чай, жемчуг, шелк и др., частотными оказались такие лексемы как куня, тофу, ушу и др., вошедшие в повседневную жизнь россиян.

Следует заметить, что некоторые лексические заимствования не задержались в русском языке и, не успев ассимилироваться, исчезли. Китайский язык оказывает гораздо меньшее влияние на русский, нежели английский и другие европейские языки, но он имеет существенное влияние на лексический состав и культуру российского социума в настоящее время.

Ключевые слова. Языковые контакты, заимствования, лексикология, интерязык.

语言接触作为借阅的来源

李雪

俄罗斯伊尔库茨克市，
贝加尔国立大学

结稿日期：2020年5月19日
出版日期：2020年11月9日
网上出版日期： 2020年11月28日

摘要：词汇借用是文化交流的证据。词汇借用积极地促进政治、经济、文化与语言等方面的联系。国家之间的联系越紧密，能渗透到语言系统中的词汇借用越多。区域接近总是有助于语言单元及其元素渗透到词汇层的结构中。

如今，大量借用来自俄罗斯东部与中国。中俄关系的新一轮积极地把无与伦比的将词素引入了两种语言的生活中。

本文分析了形态、词源和语义类型的借用组，并探讨了新词汇从中文借到俄语的原因。调查确定了俄语词汇基础中中文词语借用的新旧轮的使用频率。调查结果显示：与茶、珍珠、丝绸等旧轮借用一样，姑娘、豆腐、武术等新轮借用都较常用。

本文指出，一些词汇借用没有保留在俄语中，而消失了。虽然中文对俄语词汇的影响没有英文等欧洲语言的大，但当代中文对俄罗斯社会文化和词汇构成的影响还是较大。

关键词：语言接触，借用，词汇学，中介语。

© Ли Сюе, 2020

Language Contacts as a Source of Borrowing

Li Sue
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2020 May 19
Accepted: 2020 November 9
Available online: 2020 November 28

Abstract. Borrowings are the evidence of cultural contacts. They play a positive role in political, economic, cultural and linguistic contacts. Then closer the contacts between countries, then more borrowings mutually penetrate in the language system. Territorial proximity always facilitates the penetration of linguistic units and their elements into the lexicology.

Today, a large number of borrowings comes from the eastern side of Russia, including China. A new wave of Chinese-Russian relations has actively introduced lexemes in both languages that have no analogue.

The article analyzes groups of borrowings of morphological, etymological and semantic types, explores the reasons for borrowing a new layer of vocabulary from Chinese into Russian.

The survey determined the frequency of use of the old and new wave of borrowings from the Chinese language in the Russian lexical base.

The results of the survey showed that, along with such old borrowings as tea, pearls, silk, etc., such tokens as kunya, tofu, wushu, etc., which entered in the everyday Russians life.

It should be noted that some lexical borrowings did not linger in Russian and, having not had time to assimilate, they disappeared.

The Chinese language has a much lesser impact on Russian than English and other European languages, but it has a significant impact on the lexical composition and culture of Russian society nowadays.

Keywords. Language contacts, borrowing, lexicology, interlanguage.

Заимствования — это иноязычные слова, которые разными способами приходят из других национальных языков. Заимствованием считается такая языковая единица, которая переходит из языка-донора в язык-реципиент в результате экономических. политических и культурных связей народов, ассимилируется в воспринимающем языке (оформляется по правилам и средствами данного языка) и фиксируется в словарях [1]. А.А. Реформатский писал: «Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные. В разных языках и в разные периоды их развития, процент этих «не своих» слов бывает различным» [2, с. 139]. Несмотря на то, что русский и китайский языки принадлежат к разным языковым семьям, экономические, политические, географические контакты между ними способствуют взаимопроникновению и взаимообогащению в разных областях, в том числе и языковой. В данной статье исследуется проблема новейших заимствований из китайского языка, вошедших в русскую речь в последние десятилетия. Изучение таких заимствований в настоящее время особенно актуально в связи с процессами глобализации [3; 4]. Поскольку заимствование является свидетельством культурных обменов и языковых контактов между этническими группами, оно часто играет позитивную роль в содействии политического, экономического и культурного развития страны.

Г.М. Осокин подразделяет заимствования из китайского в русский язык на четыре категории:

1) устаревшие заимствования: исчезли из заимствования и больше не используются, например, шаньго (очень хорошо 很好) было очень популярно в 1945 г., отличалось от других наречий суффиксом — еньк- «хорошенько», Интересен тот факт, что китайцы думают, что шаньго — это русское слово, а россияне думают, что оно из китайского языка. Пример: «китайцы захлопали в ладоши, закричали: «шаньго! шаньго! шаньго!»» (中国人开始使劲鼓掌并喊到: «很好! 很好! 很好!»). Кроме того, Г.М. Осокин упоминает слова: ерга (оборванец, лохмотник — 衣衫褴褛的人, 破布条); курва (лукавый — 狡猾); ярово (очень бы-

стро — 很快) [5]. В современном русском языке эти слова не частые «гости»;

2) редко используемые заимствования: Хунвэйбин, дацзыбао — эти слова появились в периоде существования Советского Союза и связаны с периодом революции в Китае. Молодежь и другие члены российского сообщества, поддерживающие Китайскую культурную революцию, активно использовали подобные лексемы. В русском языке слово даба — это недорогая китайская грубая ткань голубого или другого цвета. Постепенно слово исчезло из обихода и осталось только в исторических документах и литературе;

3) часто используемые устойчивые слова и словосочетания, такие как: чай, жемчуг, женьшень, тофу, юань, Ни хао! и т.д.

4) новые китайские слова, появляющиеся в русском языке. Языковые контакты приводят к активному проникновению лексики в жизнь обоих языков. Е.В. Маринова, говоря о заимствованиях последних лет, отмечает, что «стремительное формирование словообразовательного гнезда (в случае актуализации слов) — специфическая черта функционирования русского языка наших дней» [6, с. 429]. Молодые люди стремятся к моде, современному шарму, широко используя такие слова, как: байду (Baidu 百度), таобао (Taobao 淘宝), Вичат (We Chat 微信) и др. Как и Яндекс, слово байду (Baidu) хорошо известно современным россиянам. Всю искомую информацию можно найти на Baidu. В последние годы онлайн-шоппинг стал привычной и модной тенденцией, поэтому, человек, который любит делать онлайн-покупки (понимает он китайский язык или нет), хорошо знает слово таобао. Вичат является одной из самых популярных социальных сетей в Китае, так же как Viber и WhatsApp в России. Русские, имеющие отношение к Китаю по работе, учебе или просто в жизни, используют Вичат.

В данной статье, согласно нашему исследованию, заимствования можно разделить на следующие группы:

1) морфологического типа;

2) этимологического типа;

3) семантического типа.

4) рассмотрим каждый.

1. Морфологический тип

Русский язык имеет стройную морфологию, которая выражает отношение между словами в предложении. Морфема в китайском языке в основном не изменяется при словообразовании, а некоторые незначительные изменения также происходят в соответствии с определенными правилами [7, с. 124]. Более того, морфема в китайском языке представляет собой замкнутую совокупность тождественных морфов с долгосрочной стабильностью [8]. Когда русские используют заимствования, они стараются «русифицировать» слова так, чтобы имелось уподобление. Это свидетельствует о высокой степени морфемизации заимствованных слов, благодаря словообразовательным связям они приобретают смысловую многоплановость в современном русском языке [9]. В этой связи китайские заимствования проходят свой сложный путь в русском языке. Выделяют:

– существительные, которые приобретают род, число и падеж. Например: жемчуг (珍珠), гаолян (高粱), бацзицюань (八极拳) , кан (炕), гоминдан (国民党), женьшень (人参) и др. при использовании в предложениях они имеют парадигму в соответствии с правилами русских существительных. «И вот из этого шкафа исчезли две нитки крупного жемчуга, кольцо с сердоликом и розовый бриллиант». (两串儿大珍珠, 还有一个带有红玉髓和粉红色钻石的戒指从这个柜子里消失了) [10]. «Ещё они учат будущих китайцев разводить не только замечательный туземный гаолян и бесподобную чумизу, но ещё ихнюю арийскую пшеницу и ячмень». (他们还教导未来的中国人不仅要种植优等的本土高粱和最好的小米, 还要种植雅利安的小麦和大麦) [11]. И такие слова, как фанза (дом 房子), даба (грубая ткань 大布), чесуча (шёлковая ткань 绸缎) заканчивающиеся на букву а, употребляются в соответствии с изменением парадигм женского рода при использовании в речи [12];

– слова, которые имеют характеристику глагола. Некоторые китайские существительные, придя в русский язык, становятся глаголами. Русские добавляют суффикс инфинитива -ть или -ться после существительного и производят изменения глаголов по лицам. Пример: существительное слово чифань (есть 吃饭) + суффикс глагола «ть» = «чифанить», «я чифаню» (я ем 我吃饭), «мы чифаним» (мы едим 我们吃饭), «они чифанят» (они едят 他们吃饭) [5], «пойдём чифанить!» (让我们去吃饭吧!) и т.д.;

– слова, имеющие характеристику прилагательных. В русском языке при добавлении аффикса можно образовывать новые однокоренные слова, это часто происходит после того, как китайские заимствования попадают в русский язык. Пример: слово байховый 白毫的 произошло от китайского бай хоа 白毫, в русском оно приобретает нужный суффикс и соответствующее окончание, использующиеся в определенных словосочетаниях: байховый чай (白毫茶),

зелёный байховый чай (绿白毫茶). Сегодня часто можно встретить слово «байховый» в названии чая. Те же характеристики получили слова: гаолян (高粱) — гаоляновый (高粱做的), гаоляновая водка (高粱白酒); женьшень (人参) — женьшеневый (人参的); хунхуз (红胡子) — хунхузский (红胡子的), хунхузские организации (红胡子组织); ханшин (烧酒) — ханшинный (烧酒的), китайский ханшиннный завод (中国烧酒酿造厂) и др.

2. Этимологический тип

К этимологическому типу следует отнести:

– слова, произошедшие из северо-восточного диалекта Китая. Северо-восточный Китай примыкает к российскому Дальнему Востоку. В 90-х годах XIX в. между россиянами и северянами Китая уже существовал длительный контакт. В процессе общения некоторые повседневные слова из северо-восточного диалекта неизбежно вошли в русский язык и стали его единицами. Например: куня (девушка 姑娘), чумиза (черный рис 谷子), ходя (китаец 伙计, 指中国人), танхулу (китайские сласти 糖葫芦), фэнтеза (粉条子), гаолян (高粱), хунхуз (红胡子); чифань (кафе 小吃铺), кан (твердая кровать 炕), куборо (китайское блюдо 锅包肉) [13, с. 177]. Кроме того, слова цзинь (грамм 斤) и лян (мера веса, 10 лян равно один цзинь 重量单位 10 两等于一斤) в русский язык тоже пришли из китайского языка. В России используются меры веса «килограмм», поэтому данные слова скорее всего распространены в китайско-российской приграничной зоне. Слово «ходя» широко использовалось в Северо-Восточном Китае, на Дальнем Востоке России и в Сибири. В конце XIX-го и начале XX-го века большое количество китайцев вело бизнес на российском Дальнем Востоке, тогда русские называли китайских торговцев словом «ходя». Не сложно заметить, что «ходя» — это фонетическое заимствование, которое произошло от китайского «伙计». Некоторые лингвисты объясняют это слово происхождением от «ходить» (走) или «ходячий» (流浪的, 流动的), что вероятно отражает образ жизни китайцев, которые занимались торговлей. Позже, «ходя» стало общеупотребительным для именования всех китайцев, проживающих на указанных территориях;

– слова, заимствованные из южного диалекта Китая. В ограниченных случаях существуют китайские заимствования из южного диалекта. Такие как: тайфун (台风), личжи (荔枝), кумкват (金橘), вок (镬, 圆形中凹锅) и др. Некоторые из этих слов взяты из кантонского диалекта, а некоторые из Ву Цзянсу и Чжэцзян;

– слова, пришедшие из китайской культуры. В XXI в. контакты между китайскими и российскими лидерами становится частыми и обмены в политике, экономике, культуре и спорте вносят пласт новейшей лексики, который увеличил заимствования. Восприятие россиянами китайской культуры не ограничилось существующими культурными терминами как шелк, чай, фарфор. Некоторые новые слова с характеристиками китайского культурного кода стали широко распространяться в России: дао (道), даосизм (道教), инь-ян (阴阳), конфу (功夫), конфуцианство (儒学), конфуций (孔夫子), пипа (琵琶), ципао (旗袍), цигн (气功), фенйшуй (风水), багуачжан (八卦掌), гохуа (国画), конфу (功夫), пиньинь (拼音), тайцзицюань (太极拳), ушу (武术), ханьцзы (汉字), янгэ (秧歌) и т.д.;

3. Семантический тип.

Семантический тип включает:

1) прямое заимствование без изменения фонетического облика китайского слова с сохранением своего прямого значения. Например: гоминьдан (国民党), хунвейбины (红卫兵), Дацзыбао (大字报), тайцзицюань (太极 拳), ушу (武术), дао (道), фэньшуй (风水), гохуа (国画), инь (阴), ян (阳), янгэ (秧歌), эрху (二胡), женьшень (人参), улун (乌龙), ямынь (衙门), юань (元), чи (尺);

2) калькирование — заимствование иноязычного слова, выражения, фразеологизма происходит с помощью буквальной трансляции соответствующей языковой единицы. Такие слова являются особенными, часто их аффиксы и корни являются родными, но метод образования слов является иностранным. Например: иглоукалывание (针灸) = игла (针) + укалывание (针扎, 针刺); праздник середины осени (中秋节). В настоящее время их насчитывается не так много.

Показательны примеры функционирования лексемы «чай» в русском языке: «К чаю все перешли в гостиную» [14]. Чай в России означает не только чай, но и смысл чаепития. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово чай представлено как многозначное (сущ.) [15, с. 877]. Кроме того, появляется много идиоматических выражений, связанных с данным корнем: давать на чай (打小费 чаевые); пригласить (或 звать) на чай (真诚地邀请别人来做客). Намерение пригласить людей пить чай, либо пригласить людей к себе в гости вошло не только в обиход русской жизни, но и стало культурологической составляющей, передающейся из поколения в поколение, а значит, стало демонстрацией коммуникативного поведения. Появились фразеологизмы: чай да сахар (祝饮茶愉快) — народный обычай приветствия, доброго пожелания пьющим чай;

чаи гонять (悠闲的喝茶) — неспешно пить чай, т.е. отдыхать. И шаржированные выражения, например: «сначала я гоняю чаи, а потом чаи гоняют меня» или «чай не пьешь — откуда силу берешь», «чай, чай, чай — я приду, а ты встречай», «выпей чайку — забудешь тоску», «чай не хмельное — не разберет» [16].

На основе корня «шелк» развилось много дополнительных значений в русском языке реципиенте. Например, волосы шелк-шелком (头发像丝一样的柔软); мальчик, как шелк, мягок и послушен (孩子的性格谦 顺温和); слуги в шелках, а бояре в долгах (仆人人多, 老爷债多). Видно, что заимствования «чай» и «шелк» полностью интегрировались в русский лексический состав языка и не воспринимаются сегодня как заимствования.

Выше отмечалось, что появление заимствований связанно с социальным развитием и прогрессом, языковыми контактами. Создание новых технологий и материальных ценностей требуют новых номинаций. Этнические контакты и коммуникации, культурный обмен и распространение влияния изучения языков, их связей между Китаем и Россией, имеют особые исторические корни и географический ареал. Это неизбежно приводит к необходимости появления новых лексем и их проникновения в другой язык.

Можно выделить несколько причин заимствования новой лексики из китайского языка:

1. Географические причины.

С географической точки зрения, продолжительные сухопутные границы Китая и России насчитывают более 4300 километров. Город Хэйхэ и российский Благовещенск являются ближайшими пограничными городами между КНР и РФ. В процессе взаимных контактов и общения русские, проживающие в приграничной зоне, изучают, знают китайскую культуру, наблюдают за повседневной жизнью, обычаями и традициями китайского города Хэйхэ, которые активно проникают в жизнь жителей приграничных районов. Создавшаяся ситуация свидетельствует о благоприятных условиях для проникновения заимствований из китайского языка в русский [17, с. 88];

2. Политические причины.

С момента появления и «реформы и открытости» Нового Китая, КНР и РФ вступили в новую активную и доброжелательную стадию политических контактов, которые приводят к частым обменам визитами. Лидеры двух стран проводят отдельные встречи на высоком уровне с подписанием сотен договоров и соглашений о двустороннем сотрудничестве. В настоящее время китайско-российские отношения достигли беспрецедентного процветающего периода в истории двух государств. Тесные политические отношения в значительной степени способствуют активному обмену и сотрудничеству, образованию между двумя странами плотных контактов, а также стимулируют китайские и русские языковые связи, среди бизнес-партнеров и простых людей, что повлекло за собой появление новейших китайских заимствований в русском языке;

3. Экономические причины.

Китай и Россия были экономическими партнерами с древних времен. Общение и достижение успеха в бизнесе успешно осуществляется и ныне. Сегодня бизнесмены обеих стран одновременно используют оба языка при контактах. Анализ показывает, что уже русские торговцы более или менее были знакомы с китайским языком, например, «фуза 铺子» (лавка, магазинчик); «ни хао 你好» (привет) и др. Северо-Восточная пограничная зона Китая и России особенно способствовала китайско-русским языковым контактам и языковым проникновениям. В результате чего появились некоторые особые китайские заимствования, например, «куня 姑娘» (девушка); «ханжа 烧酒» или «ханшин» (китайская хлебная водка, так же называют байцзю или шаоцзю); «кан 炕» (теплая кровать, которая представляла собой широкую кирпичную или глиняную кровать, внутри которой по специально проведенным каналам проходил горячий воздух от печи, одновременно являясь дымоходом. Она и сегодня широко распространена в сельских районах севера Китая); «динь 斤» (грамм); «Ябаолу 雅宝路» (крупный пекинский рынок, основанный еще в 1950 г. Ябаолу представлял продукцию российских промысловых городов русских поселений. В настоящее время он стал международной торговой базой одежды. Этот пекинский торговый мир и сегодня популярен у российских бизнесменов).

Кроме того, в Китае и России существуют тысячи совместных предприятий и контактов с зарубежными партнерами. Почти в каждом российском городе есть китайские деловые районы и китайские пункты общепита с процветающим бизнесом. С точки зрения экономики китайско-российская торговля и строительство становятся все более активными, и коммерческое сотрудничество также побуждает людей энергично использовать язык страны-соседа.

Ситуация заимствований не обошла стороной такой пласт лексики как антропонимика. Статистический анализ более 10000 визиток показал,

что использование русского антропонима на территории района Ябаолу (Пекин) — явление повсеместное. Это объясняется прагматическими целями: стремлением индивидуума к теснейшему экономическому контакту и адаптацией к языковой среде партнера по бизнесу; 82,7 % всех китайских бизнесменов выбирают русский антропоним для дальнейшего ведения дел [18, с. 97].

4. Культурные причины.

Как одна из древнейших цивилизаций мира, Китай имеет долгую историю. Весь мир всегда уделял большое внимание китайской культуре, прежде всего, как экзотической. Российские исследования в области китаеведения существуют в истории на протяжении сотен лет и сегодня развиваются стремительными темпами. Появилось большое количество синологов. Например, Н.Я. Бичурин, Л.С. Переломов, Р.В. Вяткин, В.В. Малявин и др. Они переводят много книг, связанных с китайской классической философией, литературой, культурой. Это вносит важный вклад в идеи конфуцианства, Даосскую доктрину, что способствует появлению существенного числа заимствований: «дао 道» (дословно «путь» — термин китайской философии); «даосизм 道教» (учение о дао или «пути вещей», китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии Китая); «конфуцианство 儒学» (этико-философское учение, разработанное Конфуцием 553–480 до н. э. и вошедшее в религиозную доктрину Китая, Кореи, Японии и др. стран) и т.д.

«Китайская грамота» — это русская поговорка, которая имеет значение чего-то непонятного, недоступного в письме. Но это выражение как нельзя лучше отражает сложность изучения китайского языка для русских. Но по мере развития отношений между двумя странами все больше молодых людей в России проявляет интерес к изучению китайского языка. За последние 5 лет Китай и Россия совместно организовали массу тематических мероприятий, таких как «Национальный год», «Год языков», «Год туризма», «Год молодежных обменов», «Год обменов между СМИ», «Форум мозговых центров высокого уровня» и др. Это еще больше укрепило взаимопонимание и дружбу между двумя народами и принесло на русскую почву новые китайские заимствования: «кунфу 功夫» (китайские традиционные боевые искусства); «тайцзицюан 太极拳» (китайское внутреннее боевое искусство, один из видов ушу); «ушу 武术» (термин, употребляемый для обозначения китайских боевых искусств); «гохуа 国画» (термин для обозначения техники и стиля традиционной китайской живописи, в которой используются минеральные и растительные водяные краски и тушь на шёлке или бумаге.) и др. лексика, которая широко используется в русском языке;

5. Иммиграционный фактор.

Теснейшая коммуникации между Китаем и Россией включает процесс обмена мигрантами, вызванный различными причинами. В связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги, еще в конце XIX в., Российская Империя отправила большое количество россиян на северо-восток Китая, которые и обосновались там. Позднее во время Октябрьской революции некоторые русские интеллигенты и аристократы проживали в Шанхае, Пекине и Харбине и др. городах. К середине 1920-х в Харбине постоянно проживало почти 100 000 русских эмигрантов, этот город стал «вторым домом» для россиян. Он известен в мире как «Восточная Москва». [19, с. 364]. После распада Советского Союза многие русские также переехали в Китай и поселились там.

Большая часть китайских мигрантов приезжает в Россию по экономическим причинам. В середине XIX в. китайцы начали работать или вести бизнес на Дальнем Востоке России. Согласно статистике, на российской границе в год находилось до 250 000 китайцев. [20]. Китайцы, в основном занимались общественным питанием, образованием, лесом, торговлей, строительством и другими видами промышленности. Были открыты многочисленные китайские магазины, рестораны, институты, фабрики и др. Китайцы на территории России выпускали газеты и журналы, например, «Московские вечерние новости», «Хуа Шан Бао», «China-Russia Times» и т.д. Иммигрантское движение разных исторических периодов способствовали обмену китайской и русской культуры и экономики. Неоспорим тот факт, что некоторые китайские заимствования вошли в русский язык в период иммиграционных процессов.

При изучении внедрения китайских лексем в русский мир и наоборот, мы учитывали частоту использования, морфологические характеристики, способы употребления, область их применения, частотность употребления. Частотность использования слов отражает влияние данного слова на социум и культуру в определенный период и функциональный характер заимствований. С морфологической точки зрения китайский и русский языки принадлежат к двум разным языковым семьям. Синтетический тип русского языка и изолирующий китайского очень полярны. Это можно проследить по тем

интерференционным явлениям и звучаниям, которые россияне сами чувствуют, опознавая слово как не русское. Анализ способов использования и сфера применения позволяют людям точно использовать заимствования в соответствующих ситуациях. Автор данной статьи учится и проживает в России более 10 лет. За этот период нами было собрано более 120 слов, которые взяты из словарей, художественной литературы, онлайн-СМИ, общения с русскими и интервью с людьми из сферы услуг.

Нами был проведен эксперимент по определению частотности 120 заимствований из китайского в русский язык. Содержание опроса: респонденту предлагалось потратить около трех минут, ответив на вопросы, включающие возраст, пол, место жительства и знания китайского языка. В эксперименте приняло участие 130 человек, из которых мужчины составляли 29.65 %, женщины 70.35 %. Возраст респондентов был различен: первая группа — 18-29 лет 70,58 %; вторая группа — 30-40 лет 19,8 %, третья группа — 40-50 лет 9,62 %. Большая часть людей была не знакома с китайским языком, поэтому можно гарантировать чистоту эксперимента. Респонденты делили предложенную лексику по 5 уровням: 1) не знаю эти слова; 2) где-то слышал, но не знаю семантики; 3) знаю это слово, но никогда не использую; 4) знаю, но мало использую; 5) знаю, часто использую. (% указывает на долю людей, участвующих в эксперименте). Слова были предложены в русском алфавитном порядке.

По результатам этого опроса можно сделать вывод, что наиболее частотные слова: чай (94,83 %), куня (94,75 %) и жемчуг (76.76 %), затем следует: шелк (75,73 %), женьшень (65,36 %), тофу (60,35 %), феншуй (46,55 %), ушу (42,67 %), шарпей (37,43 %), тайфун (33,14 %), ян (30,95 %), юань (30,57 %), кунфу (26,35 %).

Следует заметить, что некоторые слова, не относящиеся к повседневной жизни, исчезают или уже исчезли из разговорной речи. Хотя китайский язык оказывает гораздо меньшее влияние на русский, чем английский и другие языки, но он все еще влияет на словарный состав русского языка. В качестве важной части словарного запаса заимствования не только полностью отражают историю контактов между языками, но и свидетельствуют о культурном обмене между странами в разные исторические периоды. Мы предложили только один из методов анализа заимствований, но полагаем, что существуют различные методы классификации заимствований, которые с разных точек зрения, помогают подойти к описанию проникновения новейшей лексики эпохи с разных сторон, понять культуру другой страны более тщательно и глубоко, проследить движение словарного состава. Анализ и исследование китайских заимствований в русский язык помогает учащимся правильно понять и использовать лексику, добавить и расширить словарный запас индивидуума и позволяет эффективно общаться представителям разных культур, что помогает лучше освоить иностранные языки и овладеть знаниями.

Список использованной литературы

1. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирнитский. — Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. — 260 с.

2. Реформатский А.А. Введение в языковедение : учебник / А.А. Реформатский ; под ред. В.А. Виноградова. — 5-е изд., испр. — Москва : Аспект-Пресс, 2004. — 536 с.

3. Гун Лэй. Процесс развития русских заимствованных слов в китайской лексике (в историческом аспекте) / Гун Лэй // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 9-2. — С. 21–25.

4. Шипановская Л.М. Лексические заимствования из русского языка в китайский: исторический аспект (на материале «Словаря китайских заимствований» Лю Чжэнъяня, Гао Минкая, Май Юнцяня, Ши Юйвэя, 1984 г.) / Л.М. Шипановская, Цзян Ин // Теоретическая и прикладная лингвистика. — 2016. — Т. 2, № 2. — С. 112–123.

5. Осокин Г.М. Московия на Востоке / Г.М. Осокин // Арабески истории. — Москва, 1997. — Вып. 4. — С. 118–259.

6. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования / Е.В. Маринова. — Москва : Элпис, 2008. — 496 с.

7. Ван Сяомэй. Способы увеличения объема преподаваемой лексики в китайском языке / Ван Сяомэй // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. 17 мая 2018. — Иркутск, 2018. — С. 122–128.

8. 吕文华.建立语素教学的构想 [A], 对外汉语教学语法体系研究[M]. 语言文大学出版社，1999 年.

9. Касымова О.П. Заимствования-китаизмы в русском языке (тематическая группа названия растений) / О.П. Касымова, Гун Лэй // Вестник Башкирского университета. — 2017. — Т. 22, № 4. — С. 1077–1082.

10. Кошко А.Ф. Розовый бриллиант. Очерки уголовного мира царской России / А.Ф. Кошко. — Москва : Риполл Классик, 2015. — 200 с.

11. Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о «высшей расе» / А.М. Буровский. — Москва : Эксмо, 2016. — 288 с.

12. Обручев В.А. В дебрях Центральной Азии (записки кладоискателя) / В.А. Обручев. — Москва : Географгиз, 1951. — 340 с.

13. 王婷. 俄语中的汉语借词 [J]. 黑龙江教育学院学报, 2010. — N 3. — P. 177–179.

14. Толковый словарь / под ред. Д.Н. Ушакова. — URL: https://ushakovdictionary.ru/

15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : Азъ, 1999. — 944 с.

16. Рогозная Н.Н. Культурологические аспекты русского языка / Н.Н. Рогозная, В.П. Пе Чун Дя. — Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2003. — 87 с.

17. 周磊.俄语借入汉语词的原因研究 [J]. 北方文学. — 2015. — N 10. — P. 88.

18. Рогозная Н.Н. Новые горизонты функционирования имени собственного / Н.Н. Рогозная, Ли Чэньчэнь. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2013. — 160 с.

19. 戴昭铭. 人类语言学在中国: 中国届人类语言学国际学术研讨会论文集.哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2007. 364 p.

20. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня : ист. очерк / А.Г. Ларин. — Москва : Муравей, 2003. — 224 с.

References

1. Smirnitskii A.I. *Leksikologiya anglijskogo yazyka* [Lexicology of the English language]. Moscow, Literatura na inostrannykh yazykakh Publ., 1956. 260 p.

2. Reformatskii A.A.; Vinogradov V.A. (ed.). *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. 5th ed. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2004. 536 p.

3. Gun Lei. The development process of Russian loan words in Chinese vocabulary (in historical aspect). *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems in Humanities and Natural Sciences,* 2015, no. 9-2, pp. 21–25. (In Russian).

4. Shipanovskaja L.M., Jiang Ying. Lexical Borrowings from Russian to Chinese: Historical Aspect (Based on the Chinese Dictionary of Borrowed Words by Liu Zhengyan, Gao Mingkai, Mai Yongqian, Shi Youwei, 1984). *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika = Theoretical and Applied Linguistic*s, 2016, vol. 2, no. 2, pp. 112–123. (In Russian).

5. Osokin G.M. Московия на Востоке. *Arabeski istorii* [Historical Arabesques]. Moscow, 1997, iss. 4, pp. 118–259. (In Russian).

6. Marinova E.V. *Inoyazychnye slova v russkoi rechi kontsa XX — nachala XXI v.: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya* [Foreign words in Russian speech at the end of XX — beginning of XXI centuries: problems of development and functioning]. Moscow, Elpis Publ., 2008. 496 p.

7. Wang Xiaomei. Ways of Increasing The Volume of Teached Vocabulary in Chinese Language. *Aktivizatsiya intellektual'nogo i resursnogo potentsiala regionov. Materialy 4-i Vserossiiskoi nauch-no-prakticheskoi konferentsii, 17 maya 2018.* [Intensification of Intellectual and Resource Potential of Regions. Materials of the 4 th All-Russian Research Conference, May 17, 2018]. Irkutsk, 2018, pp. 122–128. (In Russian).

8. 吕文华.建立语素教学的构想 [A], 对外汉语教学语法体系研究[M]. 语言文大学出版社，1999 年.

9. Kasymova O.P., Gun Lei. Chinese Borrowings in the Russian Language (Word Group «Names of Plants»). *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University,* 2017, vol. 22, no. 4, pp. 1077–1082. (In Russian).

10. Koshko A.F. *Rozovyi brilliant. Ocherki ugolovnogo mira tsarskoi Rossi*i [Pink diamond. Essays on the criminal world of tsarist Russia]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2015. 200 p.

11. Burovskii A.M. *Ariiskaya Rus'. Lozh' i pravda o «vysshei rase»* [Aryan Russia. Lies and truths about the «superior race»]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 288 p.

12. Obruchev V.A. *V debryakh Tsentral'noi Azii (zapiski kladoiskatelya)* [In the wilds of Central Asia (notes of a treasure hunter)]. Moscow, Geografgiz Publ., 1951. 340 p.

13. 王婷. 俄语中的汉语借词 [J]. 黑龙江教育学院学报, 2010, no. 3, pp. 177–179.

14. Ushakov D.N. (ed.). Tolkovyi slovar' [The Dictionary]. Available at: https://ushakovdictionary.ru.

15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow, Az» Publ., 1999. 944 p.

16. Rogoznaya N.N., Pe Chun Dya V.P. *Kul'turologicheskie aspekty russkogo yazyka* [Cultural aspects of the Russian language 俄语的文化方面]. Irkutsk State University Publ., 2003. 87 p.

17. 周磊.俄语借入汉语词的原因研究 [J]. 北方文学, 2015, no. 10, pp. 88.

18. Rogoznaya N.N., Li *Chen'chen' Novye gorizonty funktsionirovaniya imeni sobstvennogo* [New horizons for the functioning of a proper name 专有名称运作的新视野]. Irkutsk National Research Technical University Publ., 2013. 160 p.

19. 戴昭铭. 人类语言学在中国: 中国届人类语言学国际学术研讨会论文集.哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2007. 364 p.

20. Larin A.G. *Kitaitsy v Rossii vchera i segodnya. Istoricheskii ocherk* [Chinese in Russia Yesterday and Today. Historical Essay]. Moscow, Muravei Publ., 2003. 220 p.

Информация об авторах

Ли Сюе — аспирант, кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: lisue@bk.ru.

有关作者的信息

李雪 — 贝加尔国立大学外语教研组研究生，664003, 俄罗斯伊尔库茨克市，列宁大街11，邮箱：lisue@bk.ru.

Author

Li Su — Postgraduate, Department of Foreign Languages, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lisue@bk.ru.

Для цитирования

Ли Сюе. Языковые контакты как источник заимствования / Ли Сюе.— DOI: 10.17150/2587–7445.2020.4(3).256–264 // Российско-китайские исследования.— 2020.— Т. 4, № 3.— С. 256–264.

For Citation

Li Su. Language Contacts as a Source of Borrowing. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 256–264. DOI: 10.17150/2587–7445.2020.4(3).256–264. (In Russian).